

Е Си не мог толком объяснить, что именно, но в последние дни он чувствовал: отношение Цзянь Яна к нему изменилось.

Эти перемены были настолько тонкими, что их и словами-то не описать. Но маленький лихуа чувствовал: между ними что-то сдвинулось, причём в самую лучшую сторону.

Раз уж всё шло к лучшему, беспечный Е Си решил не забивать себе голову лишними мыслями.

Наверное, этот двуногий раб наконец-то научился уважать своего господина!

Маленький лихуа мысленно упёр лапы в бока и раздулся от гордости.

За несколько дней усердных патрулей Е Си заново обошёл свои владения, обновил пахучие метки на границах, а заодно перезнакомился со всеми эволюционировавшими видами на своей территории.

Не считая кролика Бай Хохо, псов Чай Цзиня и Чай Хуана, братьев-жаворонок Юнь и поросёнка Чжу Маомао, остальные звери оказались либо неразговорчивыми, либо слишком взрослыми. Они просто кивнули Е Си в знак вежливости, приняли к сведению присутствие Цзянь Яна и разошлись по своим делам.

Так что круг общения маленького лорда сузился до этой разношёрстной компании: ушастых, хвостатых, пятачковых и пернатых.

— Вообще-то, маленький лорд, мы куда старше тебя! — зашумели в ответ пернатые.

В знак протеста младший из братьев, Юнь Додо, камнем ринулся вниз. Он резко расправил крылья, зависая в воздухе, и попытался зацепить кота когтями. Е Си не подумал отступить: он пружинисто прыгнул вверх и нанёс молниеносный ответный удар.

Жаворонок увернулся от когтя, а лихуа ловко отбил его лапу. Сделав круг, Юнь Додо взмыл обратно на ветку, а Е Си мягко приземлился и невозмутимо лизнул лапку.

Цзянь Ян встревожился. Только убедившись, что его подопечный цел, он облегчённо выдохнул.

— Неплохо, — оценил Юнь Да с верхушки дерева. — Твоя реакция и сила заметно выросли.

Е Си гордо выпятил грудку!

Когда-то, в бытность свою «глупым малышом», он по силе не отличался от обычного бродячего кота и в подмётки не годился истинным эволюционировавшим видам. Но стоило разуму

вернуться, как вместе с аппетитом начала стремительно расти и его физическая мощь.

Долгое время Е Си не мог совладать с новым телом: разум требовал одного, а нетренированные мышцы выдавали совсем другое.

Именно поэтому во время ежедневных обходов Сиси то и дело затевал шуточные потасовки с соседями — исключительно ради тренировки. Поскольку сам он всё ещё считался субвзрослым, партнёров по спаррингу он выбирал под стать: едва переступивших порог зрелости пса Чай Цзиня или того же Юнь Додо.

Связываться со свирепым кроликом Бай Хохо было чистым самоубийством. Поросёнок Чжу Маомао только-только оправился от ран. А добродушный увалень Чай Хуан был настолько глуп, что при любой стычке просто ложился на спину, позволяя Е Си безжалостно его мутузить, и даже не думал давать сдачи.

Юнь Додо опустился на ветку и, пока средний брат Юнь Эр заботливо поправлял ему взъерошенные перья, крикнул коту:

— Ладно, в зверином обличье ты драться горазд. А как насчёт человеческой формы? Слабо сразиться по-настоящему?

Стоявший до этого смирно Цзянь Ян невольно подался вперёд. Он уставился на питомца с затаённым, едва ли им самим осознаваемым предвкушением.

Е Си нервно дёрнул ухом — пристальный взгляд двуногого показался ему подозрительным. Строго посмотрев на человека, лихуа расправил плечи и важно заявил:

— Человеческий облик... с этим спешить некуда! Я вообще не любитель ходить на двух ногах. Сейчас главное — освоить кошачью силу!

— И то верно, — согласился старший, Юнь Да. — Нам, эволюционировавшим, в шкуре как-то сподручнее. А человеческое тело — так, баловство одно.

Е Си незаметно перевёл дух и помахал пернатым лапой.

— Ладно, мне пора на охоту. В следующий раз ещё разомнёмся!

Братья-жаворонки дружной стайкой сорвались с веток и растаяли в небе.

«Эх, — думали они на лету. — До эволюции этот кошка гонял нас почём зря. Теперь мы поумнели, выросли... и всё равно должны поддаваться мелкому лорду, чтобы не уязвить его самолюбие. Ну и птичья доля, одна морока!»

Проводив взглядом поспешно улетающих птиц, маленький лихуа самодовольно повернулся к своему человеку:

— Видал? Одним видом их напугал!

Цзянь Ян лишь снисходительно улыбнулся. По дороге обратно к Скалистой горе он как бы между прочим поинтересовался:

— Значит, в следующий раз драться в человеческом облике ты не планируешь?

Сиси постарался напустить на себя как можно более невозмутимый вид:

— А-а что, так хочется посмотреть? Ну... просто в человеческом теле жутко неудобно, понимаешь?

Цзянь Ян посмотрел на пушистый комок.

— Не знаю, мне в человеческом теле живётся отлично. Да и с чего бы тогда конечной точкой эволюции всех зверей была именно человеческая форма?

Е Си окинул человека оценивающим взглядом, а затем посмотрел на свои лапки.

— А я считаю, что прямо сейчас я и невероятно силён, и чертовски мил!

И возразить на это было решительно нечего.

Теперь-то Цзянь Ян всё понял. По какой-то причине котёнок отчаянно избегал превращения.

Поразмыслив, он пришёл к выводу, что дело не во врождённых дефектах или слабости — малыш просто капризничал и пытался оттянуть неизбежное из чистого упрямства.

Убедившись, что здоровью пушистого повелителя ничего не угрожает, Цзянь Ян решил не настаивать и плавно перевёл разговор на другую тему.

Е Си мысленно выдохнул, одоблив сообразительность своего раба.

Шагая рядом, он поглядывал на мужчину. В последние недели тот отлично питался, крепко спал и выглядел крепче, чем в день их первой встречи.

А вспомнив собственное человеческое обличье — щуплое и заморышное, — маленький лихуа

сердито фыркнул. Решено! Нужно есть за троих, нагулять жирок, и только тогда показываться миру на двух ногах!

Время летело незаметно. Прошла ещё одна неделя. С момента их ухода с базы пришельцев минул уже месяц, и на Голубой планете заметно потеплело. Они навестили базу ещё раз, чтобы пройти осмотр, который подтвердил: оба полностью здоровы и полны сил.

По возвращении на Скалистую гору они поделились хорошими новостями с госпожой Е. Выслушав их, кошачья мама важно заявила:

— Раз так, мне пора на пару дней вернуться в собственные владения.

Е Си не сразу сообразил, о чём речь. Мама имела в виду свои земли в восточной части района NW3.

Когда-то Е Цин отвоевала себе лишь скромный участок на востоке. Позже её старший сын, Е Мяо, вырос грозным бойцом и подмял под себя западные земли. Озабоченные будущим младшего, который тогда ещё был глупеньким, мать и брат посоветались и прибрали к рукам нейтральную территорию посередине, застолбив её за Е Си.

Всё это время Е Цин жила здесь, охраняя покой неразумного чада, и почти не навещалась к себе.

Но теперь, когда её «глупый малыш» поумнел, завёл личного прислужника и окреп, госпожа Е решила, что пора бы навести порядок и в родных пенатах. К счастью, её восточными соседями были ленивые эволюционировавшие панды — неисправимые домоседы, у которых и в мыслях не было покушаться на чужие границы.

То ли дело западный рубеж её старшего сына: тамошние соседи отличались склочным нравом, вечно грызлись между собой и пытались урвать кусок пожирнее. Е Мяо приходилось держать ухо востро и не покидать свой пост ни на минуту.

Узнав, что мама отправляется прямо сейчас, пока солнце не зашло слишком высоко, маленький лихуа принялся ластиться и тереться о её пушистый бок. Он не отходил от неё ни на шаг, пока суровая Е Цин не отвесила ему лёгкий подзатыльник лапой. Только после этого Е Си неохотно отступил и проводил её взглядом.

Как только силуэт кошачьей матери растаял вдали, грусть Е Си как ветром сдуло. Он с сияющим видом подбежал к Цзянь Яну.

Мужчина сидел на каменном выступе. Стоило ему поднять глаза, как на стол перед ним шумно приземлился питомец. На усатой мордочке так и читалось непреодолимое желание сотворить какую-нибудь пакость.

Лихуа победно хлопнул лапой по каменной столешнице и заливисто замяукал:

— Давай улетим в отрыв! Устроим вечеринку!

В этот момент он до неприличия напоминал избалованного подростка, у которого родители уехали на дачу.

Цзянь Ян лишь вздохнул.

Зелёный луг

— Вечеринка? — переспросил крохотный пушистый Бай Хохо, меланхолично пережёвывая сочную травинку. — А с чем её едят?

— О, это когда кругом куча вкусняшек и напитков, гремит музыка, все танцуют и веселятся до самого утра! — с важным видом объяснил Е Си, вспомнив подробности из какого-то сериала пришельцев.

— Танцевать? — Кролик наморщил нос от недоумения. — У тебя что, начался брачный период? Решил исполнить брачный танец? Но постойте, насколько мне известно, у кошек породы лихуа нет таких брачных ритуалов.

Е Си закатил глаза:

— Премного благодарен за заботу, но нет, у нас такого нет.

— Всегда рад помочь, — ушастый запутался окончательно. — Но если вы не ищете пару, зачем тогда устраивать пляски?

Стоявший рядом Цзянь Ян едва сдерживал хохот, слушая этот блистательный диалог слепого с глухим. Заметив, что его маленький лорд и сам начинает путаться в показаниях, он негромко кашлянул, приходя на выручку:

— Вы ведь теперь эволюционировавшие существа. Разве вам не хочется попробовать то, чем обычно развлекаются люди?

Бай Хохо задумался. Эта мысль показалась ему здоровой.

— Люди танцуют не только ради продолжения рода, — продолжил Цзянь Ян. — Когда у них

хорошее настроение или они собираются весёлой компанией, они двигаются под ритмичные звуки. Это своего рода... игра для общения.

До кролика наконец дошло.

— Звуки? Ты имеешь в виду ту штуку, которая гремела на фоне, когда мы смотрели кино у пришельцев?

Е Си закивал так усердно, что у него едва уши не отвалились:

— Именно! Музыка бывает самой разной, это безумно весело!

— Хм, человеческие причуды звучат заманчиво, — Бай Хохо важно повел ушами, давая своё согласие. — Ладно, запиши меня. Я приду на твою эту... вечеринку.

Объяснять диким зверям тонкости музыкальной культуры было делом гибловым. Зато когда Е Си сменил тактику и пообещал горы еды, вкусные напитки и совместный просмотр сериалов, дело пошло куда веселее. Сонливость с потенциальных гостей как рукой сняло.

Учтя первый блин комом, лихуа без труда уговорил братьев-собак Чай, пернатую троицу Юнь, а напоследок затащил в компанию поросёнка Чжу Маомао, который как раз залечил раны и вернулся к своим любимым поросятам. План созрел грандиозный: устроить на Скалистой горе безумную тусовку до самого утра!

Когда со временем и списком развлечений всё прояснилось, встал ребром главный вопрос: чем угощать гостей?

Во время последнего визита на базу пришельцы щедро снабдили кота сухими пайками и лакомствами, но Е Си благоразумно решил попридержать эти запасы.

Благодаря лекциям Цзянь Яна маленький лорд теперь знал, что обмен веществ у инопланетян и земных зверей сильно различается. Чужеродная химия в больших количествах могла аукнуться несварением, выпадением шерсти или, чего доброго, прыщами на нежной кошачьей коже.

Куда надёжнее и вкуснее была домашняя стряпня его верного двуногого повара!

Почувствовав прилив нежности, лихуа взлетел на плечо мужчины и принялся вкрадчиво тереться щекой о его шею, мурлыча самым медовым голосом, на какой был способен:

— Цзя-а-ань Ян...

Человек, давно привыкший к подобным уловкам, даже бровью не повёл:

— Ну, колись. Чего ты хочешь?

Е Си аппетитно облизнулся:

— Из Первой кормушки. Помнишь тех жирных диких фазанов? Думаю, хрустящие крылышки-гриль найдут на ура и кошкам, и собакам.

А травоядные гости перебьются сочной зеленью и свежими лесными ягодами.

Отказать этому пушистому манипулятору было выше человеческих сил. К тому же Цзянь Ян и сам помнил отменный вкус тех лесных кур свободного выгула.

Немного подумав, он предложил:

— Может, нажарить ещё яиц? На капельке масла. Тогда даже Бай Хохо, птицы и Чжу Маомао смогут съесть по кусочку без вреда для желудка.

По его логике, яйца лежали где-то на стыке мясного и вегетарианского меню, так что подойти должны были всем. В конце концов, до конца света домашние питомцы за обе щёки уминали арбузы, а уж теперь, когда у лесного зверья появились человеческие желудки, они точно справятся со скромной яичницей.

Перспектива попробовать невиданное блюдо заставила Е Си распахнуть глаза ещё шире. Он остался чертовски доволен планом.

Не теряя времени на пустую болтовню, компаньоны двинулись в сторону Первой кормушки. Это лесистое ущелье находилось совсем рядом с лугом, так что они добрались в два счёта.

Цзянь Ян помнил, что уголья Первой кормушки обычно звенели на все голоса: помимо диких кур там вечно шныряли белки, свистели синицы и копошилась прочая лесная мелочь.

Но стоило им сделать шаг под сень деревьев, как обоим мгновенно стало не по себе.

Роща будто вымерла. На ущелье опустилась давящая, неестественная тишина, словно жизнь покинула это место в один миг.

Е Си бесшумно соскользнул с плеча в траву. Припав к земле, он напрягся.

— Будь настороже. Здесь что-то не так.

Маленький лихуа долго и шумно втягивал носом воздух. В лесной свежести отчётливо сквозил тошнотворный, гнилостный душок. Переглянувшись, человек и кот начали медленно углубляться в чащу, ступая след в след.

Но когда они добрались до излюбленной поляны диких кур, Е Си буквально застыл на месте от изумления.

Где его куры?

Куда делась его огромная, упитанная, кудахтающая орава?!

Какая тварь посмела без спроса сожрать всё содержимое его любимой миски?!

<http://bllate.org/book/18191/1751585>